

Ю. В. Овсейчик

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОТИВИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СЕМАНТИКЕ СОЮЗА *MAIS* 'НО'
(диахронический аспект)**

Статья посвящена выявлению семантических свойств ядерного сочинительного союза *mais* 'но' в период среднефранцузского языка при неосложненном соединении компонентов. Выявляются критерии дифференциации двух типов противительных отношений: собственно противопоставления и противопоставления «вопреки ожиданию».

Устанавливаются особенности реализации модели *P mais Q* как на уровне простого, так и на уровне сложного предложения. Определяются способы конкретизации противительных отношений: использование наречий уточняющего характера, расширение второго сочиненного компонента, наличие различных показателей (эпистемических, эвиденциальных, истинностных).

Изначально вопросами отношений между понятиями, которые противопоставляются, мыслятся как несовместимые по объему, занималась классическая логика, выделяя лишь наиболее типичные: соподчинение, отношение противоречия и отношение противоположности. В естественном языке репрезентация логических отношений между несовместимыми понятиями возможна посредством использования специально предназначенных единиц – союзов.

Поскольку «логические отношения пропускаются через сознание и волю говорящего индивида», то соединенные компоненты находятся в отношении логической либо прагматической несовместимости, последняя не связана ни с логической, ни с семантической противопоставленностью компонентов [1, с. 746]. Два положения вещей могут быть соединены отношением противопоставления, если они входят в один «онтологический» или «прагматический» класс, согласно В. Г. Гаку. Онтологические классы, как правило, заранее даны говорящим (например, «растения», «еда» и т.д.), прагматические классы непостоянны: они возникают в ситуации общения и распадаются, когда ситуация изменяется [1, с. 32–40].

Традиционно первичная семантическая функция французского ядерного сочинительного союза *mais* ‘но’ состоит в выражении логического противопоставления, отрицательной импликации, при соединении не более двух компонентов.

Логично возникает вопрос: было ли изначально присуще связующей единице соединять находящиеся в отношениях несовместимости компоненты как онтологических, так и неонтологических, прагматических, классов? Отсюда следует цель данной статьи – выявить семантические свойства союза *mais* ‘но’ при соединении компонентов (*P mais Q*) в среднефранцузском языке.

В своей фундаментальной работе Ф. Брюно относит противительный союз *mais* к группе унаследованных из латыни средств выражения маркированных (в его терминологии *extrinsèques*) логических противопоставлений [2, р. 716]. Л. Теньер выделяет антиномические юнктивы, которые подчеркивают противопоставление, и диалектические юнктивы, которые служат для обозначения хода логического мышления. Противительный юнктив *mais* выражает противопоставление противоположностей в самом общем смысле: *bon mais cher* [3, с. 346]. Лингвист предлагает различать «противопоставление отрицательной мысли положительной или противопоставление положительной мысли отрицательной, когда одна идея как бы компенсирует другую» [Там же, с. 347]. Ж. Антуан, в свою очередь, различает два типа противопоставления: противопоставление, представляющее собой сопостав-

ление не противоречащих, а просто различающихся понятий (в терминологии Ж. Антуана *opposition de simple confrontation*) и противопоставление, доведенное до альтернативы, строгой дизъюнкции [4, p. 258].

В свою очередь О. Дюкро выделяет два основных значения союза *mais* на основании его дистрибутивных свойств в сопоставлении с испанскими и немецкими коррелятами *sino/sondern*, с одной стороны, и с *pero/aber*, с другой стороны [5]. В первом случае союз предшествует утверждению, противоречащему ранее высказанному отрицанию. В современной трактовке такое употребление интерпретируется как «*substitutive adversative coordination*» [6, p. 34]. Во втором случае между соединенными компонентами не существует логической связи, что требует уточнения. В лингвистике для представленного употребления союза используется термин *conflicting expectations* [Там же].

Неоднократно лингвистами отмечалось, что во многих случаях пресуппозиция высказывания с союзом *mais* ‘но’ базируется на каком-то общем знании, на «обиходной энциклопедии», либо на каком-то мнении, предположении говорящего, а непосредственно союз, в трактовке Е. Урысон, «указывает на нарушение некоторой жизненной закономерности» [7, с. 178]. В этой связи при описании русского союза *но* лингвист предлагает пользоваться следующей формулировкой: ‘обычно ситуация типа Р влияет на положение дел; в результате если Р, то не-Q’, которая в сокращенном варианте представлена как ‘обычно если Р, то не-Q’ [Там же, с. 173]. В нашем исследовании для описания французского сочинительного союза *mais* ‘но’ в среднефранцузском языке применяется указанная формулировка.

В синтаксисе среднефранцузского языка происходят существенные, количественные и качественные, изменения, которые затрагивают и систему сочинительных союзов.

Сочинительный союз *mais* ‘но’ (*mais, maisque, maix, maiz, mays, mayz, meiz, mes, mesque, mez, mès, més, nemois* в среднефранцузском языке [8]) соединяет две противопоставленные друг другу части, каждая из которых соответствует действительности. В лексикографических источниках фиксируется два основных способа употребления лексемы *mais* ‘но’ в качестве союза в период среднефранцузского языка [9]. Первое употребление союза, «чистое», неосложненное, представляет соединение двух компонентов (Р *mais* Q). Второе употребление союза, осложненное, возможно в сочетании с союзом *que* ‘что’ (Р *mais que* Q).

Материалом для исследования послужили данные подкорпуса среднефранцузского языка Национального корпуса французского языка Frantext¹ [10]. Выявлено, что употребительность союза *mais* ‘но’ в период среднефранцузского языка увеличивается по сравнению с периодом старофранцузского языка в два с половиной раза (с 5,3 % до 13,24 % от общего количества вхождений всех союзов в каждом подкорпусе, или 5 109 и 28 163),

---

¹ Тексты, написанные на среднефранцузском языке, даются в Корпусе с морфологической разметкой и с учетом унифицированной орфографии союзов.

что отражает значимость данной единицы в системе средств сочинительной связи. Результаты дистрибутивного анализа позволяют утверждать, что употребление союза, «чистое», неосложненное, представлено почти в половине нашей выборки (12 480 контекстов из 28 894, или 43,2 % выборки).

В словаре среднефранцузского языка фиксируется два ключевых момента в употреблении единицы при неосложненном соединении компонентов (P *mais* Q) [9]. Во-первых, указывается на доминирование второго сочиненного компонента над первым при их соединении. В интерпретации В. Санникова «решающим для описываемой ситуации является второй компонент» [11, с. 248]. Во-вторых, проводится параллель с употреблением старофранцузского союза *ains*, «*conjonction rectificative*» ‘корректирующий союз’ в интерпретации О. Дюкро [5, р. 33], который предшествует утверждению, противоречащему ранее высказанному отрицанию.

Следует подчеркнуть, что употребительность союза *ains* резко снижается в период среднефранцузского языка, и он постепенно выходит из употребления. В работе С. В. Медведевой убедительно показано, что в исследуемый период союз *mais* ‘но’ приобретает функции, ранее выполняемые союзом *ains* в аналогичных контекстах [12]. Выявление причин исчезновения единицы *ains* не входит в рамки представленного исследования.

Анализ лексикографических источников, материала исследования, а также лингвистической литературы по проблеме исследования позволяет нам выделить три существенных критерия, которые лежат в основе дифференциации двух типов противительных отношений, выражаемых союзом *mais* ‘но’ в период среднефранцузского языка (собственно противопоставление и противопоставление «вопреки ожиданию»): характер противопоставления (прямой/косвенный), тип реализации компонентов (существование/несуществование) и наличие/отсутствие элемента ожидания.

Для двух данных типов отношений значимым является существование обоих противопоставляемых компонентов. Прямой (компоненты противопоставлены непосредственно друг другу) или косвенный (компоненты противопоставлены относительно некоторого вывода) характер противопоставления позволяет различать отношение «вопреки ожиданию». Третий критерий – элемент ожидания – позволяет объяснить основу несоответствия, служащего для создания отношения противопоставления.

Отношением противопоставления могут быть связаны «любые типы фактов, событий, положений дел и суждений» [13, с. 234].

При собственно противопоставлении два положения вещей представлены как полярные, расположенные на противоположных концах шкалы данного признака (1). При противопоставлении «вопреки ожиданию» второе положение дел представляется как противоположное ожиданиям, созданным первым компонентом высказывания (2).

(1) *Vallet ne seray plus, mais maistre* ‘Я не буду больше слугой, но господином’ (здесь и далее перевод наш – Ю. О.) [10];

(2) ...*prenés .ix. racines de yeblés et triblés avec vin blanc et donnés a boire au malade et gardés qu'il ne dorme, ce oste toute fievre selonc ce que j'ai trouvé mais je ne l'ai pas esprouvé* 'Возьмите девять корневищ ягод, смешанных с белым вином, и давайте пациенту для питья, и смотрите, чтобы он не спал, пока не уйдет лихорадка в соответствии с тем, что я обнаружил, но я это этот метод еще не испытывал' [10].

В первом примере союз *mais* 'но' указывает на очевидное противопоставление по социальной принадлежности человека (слуга и господин). Второй пример требует пояснения. На основании того, что утверждается в первом компоненте высказывания (Р 'возможность вылечиться с помощью некоторого снадобья'), мы можем сделать вывод о том, что его (снадобье) следует принимать. Однако, вопреки нашим ожиданиям, во втором компоненте (Q 'не испытывал на себе') утверждается обратное. Об этом несоответствии нам сигнализирует союз *mais* 'но'.

Вопрос дальнейшей дифференциации выделенных двух типов отношений, а также существования логической связи между противопоставляемыми компонентами (части простого предложения или сложного) решается по мере экспликации материала исследования.

Установлено, что союз *mais* 'но' используется в большинстве случаев для обозначения противоположного положения дел Р и Q, выступая синонимом старофранцузского союза *ains* в значении «*mais bien au contraire*» 'напротив же' [9]. Одновременное существование Р и Q исключается, и как следствие союз *mais* 'но' выражает отношение несовместимости.

Универсальная модель Р *mais* Q имеет две модификации в зависимости от наличия отрицания первого или второго сочиненного компонента. Либо отрицается первый сочиненный компонент, а второй, противоположный ему, утверждается (non-Р *mais* Q). Либо, наоборот, утверждается первый сочиненный компонент, а второй, противоположный ему, отрицается (Р *mais* non-Q). Отрицание одновременно выполняет функцию непосредственного отрицания предикативной связи и служит основой для противопоставления между компонентами. Об одинаковой употребительности моделей свидетельствует количественная корреляция контекстов с их вхождениями в подкорпусе среднефранцузского языка (6 884 и 5 596 (или 55,2 % и 44,8 % из 12 480)).

В простом предложении в случае отрицания первого компонента союз *mais* 'но' обозначает собственно противопоставление. Несовместимость – контрадикторная либо контрарная – двух понятий выводится на основании общих знаний об окружающем мире и репрезентируется противопоставленными лексическими единицами.

В случае контрадикторных отношений сопоставляются понятия, из которых одно отражает наличие у предметов каких-либо признаков, а другое – их отсутствие. Например, положительное и отрицательное нравственное качество человека *vertu≠vices* 'добродетель≠порок':

(3) *N'avoit vertu une seule en luy, par quoy il soit de mémoire, mais vices et rudesses voyable* 'В нем не было ни одной добродетели, чтобы он остался в памяти, но пороки и жестокость всем очевидные' [10].

В преобладающем количестве контекстов соединенные посредством союза *mais* 'но' компоненты обозначают противоположные понятия (*non pas homes mais femmez* 'не мужчины, а женщины', *non mie grant mais petitete* 'не большая, но маленькая', *non point par neccessité mais par liberté* 'не по необходимости, а по свободе'). Вместе с тем возможен сочиненный ряд, в котором соединяемые компоненты представляют не антонимические понятия (*non pas de volenté mais pour paour* 'не из-за желания, а из-за страха', *non pas pour cause d'apprendre, mais pour tenter* 'не ради обучения, а для искушения'), а отражают группировки некоторых сущностей «в конкретных ситуациях, в зависимости от восприятия субъекта в данный момент и в данном месте» [1, с. 34].

В случае контрарных отношений противопоставляются понятия, которые, будучи взаимоисключающими по содержанию, могут не исчерпывать объема родового понятия. Например, между понятиями *malicieuse* 'хитрая' и *simple* 'простая', *hardie* 'дерзкая' и *humble* 'смирренная' и т.д. возможны разные градации:

(4) *Voie dont qu'elle ne soit malicieuse mais simple et bonne, ne soit aussi hardie ne importune mais humble et vergongneuse, ne soit pas luxurieuse mais chaste, ne ireuse mais debonnaire...* 'Посмотри же, чтоб она была она не хитра, но проста и добра, не дерзка и навязчива, но смиренна и стыдлива, не роскошна, но целомудренна, не строптива, но добродушна...' [10].

Отрицание одного из компонентов, в нашем случае первого (*n'avait vertu, ne soit malicieuse*), является необходимым условием для репрезентации отношения собственно противопоставления. В случае отсутствия отрицания при сохранении противительного союза *mais* 'но' имеет место другое положение дел, которое не соответствует действительности. Приведенная трансформация подтверждает сказанное (3а):

(3а) → *avait vertu une seule en luy <...> mais vices et rudesses par déturpation voyable* 'В нем была одна добродетель, но пороки и жестокость всем очевидные'.

Отметим, что для выражения немаркированного противопоставления в старо- и среднефранцузском языках допустимо использование в сложном предложении союза *et* 'и', который, в интерпретации Ф. Брюно, характеризуется как «copule la plus banale de coordination ou de subordination» [2, р. 716]. Однако союз *et* 'и' для выражения противительного отношения фиксируется в единичных случаях. В случае замены союза противительного *mais* 'но' на соединительный *et* 'и' необходима трансформация простого предложения в сложное (4а), что свидетельствуют о большей употребительности противительного союза *mais* 'но' и о стремлении к более сжатой, синтаксически неосложненной структуре. Ср.:

(4а) → *Voie dont qu'elle ne soit malicieuse et qu'elle soit simple et bonne, ne soit aussi hardie ne importune et qu'elle soit humble et vergongneuse...* 'Посмотри же, она не хитра, и (=а) она проста и добра, ни дерзка и навязчива, и (=а) она смиренна и стыдлива...'.

Для конкретизации противительных отношений в период среднефранцузского языка в постпозиции к союзу *mais* ‘но’ активно начинают употребляться разнообразные наречия. Установлено, что в 6 % контекстов союз сочетается с единицами, которые маркируют в среднефранцузском языке либо темпоральные отношения *puis* ‘затем’ (99)¹, *avant* ‘раньше’ (75), *toujours* ‘всегда’ (71), *pourtant* ‘однако’ (28), *toutefois* ‘однако, все-таки’ (13), *cependant* ‘между тем’ (7), либо пространственные *nonobstant* ‘несмотря на’ (33), *au contraire* ‘напротив’ (63), либо отношения исключения *seulement* ‘только’ (388), *néanmoins* ‘при всем том’ (3), а также присоединительные *aussi* ‘также’ (326), *encore* ‘еще’ (168) и пояснительные *bien* ‘лучше’ (347), *ainsi* ‘таким образом’ (59).

Уточним сказанное на примере сочетания союза *mais* ‘но’ и наречия *seulement* ‘только’. Наречие функционирует как в препозиции (254 контекста), так и в постпозиции к союзу (388 контекстов). Присутствие наречия *seulement* ‘только’ в первой сочиненной части приводит к образованию конструкции *non/pas/mie seulement P mais Q* ‘не только P, но Q’. При этом в подкорпусе фиксируется резкое увеличение количества контекстов с конструкцией данного типа (ср.: 254 контекста в подкорпусе среднефранцузского языка vs. 5 контекстов – старофранцузского языка).

Противительная семантика союза *mais* ‘но’ в конструкции *non/pas/mie seulement P mais Q* ‘не только P, но Q’ осложняется. Два сочиненных компонента представляют понятия, которые сосуществуют в языковом сознании говорящего на основании обобщения «любых признаков, которые существенны для воспринимающего лица (ego), здесь (hic) и сейчас (nunc)» [1, с. 35], и, дополняя друг друга, они не нарушают общепринятого положения дел.

В зависимости от содержания второго сочиненного компонента союз *mais* ‘но’ либо выражает противительно-присоединительные отношения, вводя информацию более значимую для текущего момента и акцентируя идею единства двух компонентов (5), либо указывает на противительно-пояснительные отношения, расширяя содержание понятия первого компонента (6).

(5)...*liquels fu excellens non pas seulement par force de courage, mais par forces de corps* ‘...они были восхитительны не только за счет силы мужества, но и за счет силы тела’ [10];

(6) *Mais par l'opposite, l'omme rioteux, noiseux et discordant puet esconmouvoir, non seulement la court d'un prince, mais tout un pays ou une ville par semer ses mauvaises parolles* ‘Напротив, смеющийся, шумный и несогласный человек мог переполошить не только двор принца, но и целый мир или город, произнося свои плохие речи’ [10].

Для дифференциации присоединительных отношений дополнительно используется наречие *aussi* ‘также’ в постпозиции к союзу *mais* ‘но’. Конструкция *non seulement P mais aussi Q* ‘не только P, но также Q’ встречается

---

¹ В скобках указано количество контекстов, в которых данные единицы сочетаются с союзом согласно корпусным данным.

в 63 контекстах (или 24,8 % из 254) (7). Для указания на пояснительный характер отношений допустимо расширение второго компонента за счет открытого сочиненного ряда (8).

(7) *Et ne default pas seulement de bonté mais aussi de verité* ‘И не только в отсутствии доброты, но и истины’ [10];

(8) *Les simples prestres ne sont mie seulement entechiés, mais arcevesques, evesques et prelas...* ‘Простые священнослужители – это не только преданные вере, но и архиепископы, епископы и прелаты...’ [10].

Любопытно, что для экспликации противительно-пояснительных отношений при сопоставлении одной характеристики разных предметов или явлений допустимо утверждение первого и отрицание второго сочиненного компонента (P *mais* non-Q):

(9) *...car il sont petis comme nawn, mais non pas si petis que les pignes* ‘...потому что они маленькие, как гномы, но не такие маленькие, как шишки’ [10].

При соединении частей сложного предложения возможно отрицание как первого, так и второго сочиненного компонента, т.е. non-P *mais* Q и P *mais* non-Q. Отличие заключается в характере сопоставляемых явлений, действий или состояний. Знание обычного порядка вещей, при наличии ситуации типа P (или сообщения о ней), индуцирует у нас ожидание ‘не имеет место ситуация типа Q’. Далее либо ожидание оправдывается, т.е. вводимый союзом сочиненный компонент уточняет содержание первого компонента, либо из контекста следует, что ожидание обманывается, а сочиненный компонент, вводимый союзом, интерпретируется как более уместный, чем предшествующий.

При отрицании в первой сочиненной части (non-P *mais* Q) речь идет об одном и том же явлении, действии или состоянии, которое уточняется во второй части, а союз *mais* ‘но’ указывает на противительно-пояснительные (10) или противительно-присоединительные отношения (11).

(10) *Et ne devons arrester en nulle maniere en pechié d'ingratitude; mais devons rendre tousjours graces a li* ‘И мы ни в коем случае не должны пребывать во грехе неблагодарности; но мы должны быть всегда ему благодарны’ [10];

(11) *...par quoy Ypolitus ne fut mie seulement tué et mort mais le corps de lui fut desnervé et froissé par membres* ‘... из-за чего Ипполит был не только убит и мертв, но и тело его было лишено чувствительности и разорвано на части’ [10].

При отрицании во второй сочиненной части (P *mais* non-Q) сопоставляются различные явления, действия или состояния. При всем своем несходстве они не отменяют друг друга, а как бы сосуществуют: сообщаемое во второй части совершается вопреки тому или независимо от того, что было бы естественно (Q ‘жаловаться на боль’ (12)) и закономерно (Q ‘сопоставить дополнительную информацию по делу’ (13)), желательно или необходимо

при тех условиях или обстоятельствах, о которых сообщается в первой части. В интерпретации В. Санникова и Е. Урысон в данном случае союз указывает на «ненормальное следствие» [11, с. 249], «обманутое ожидание» [7, с.180].

(12) *Ce vilain cy est tout estaint Et tout defforme sa figure ; Mais, pour peine ne pour bature, Il ne murmure ne se plainct* ‘Этот негодяй там находится и его лицо обезображено; но из-за боли и ударов он ничего не шепчет и не жалуется’ [10];

(13) *Et lors furent à lui apportées certaines informations, ..., fu ordonné que le dit maistre Dominique seroit ajourné pour respondre sur le contenu es dictes informations. Et fu adjourné, mais il ne compara point, et pource fu pris et mené en prison a Campo* ‘И затем ему была доставлена определенная информация, было принято решение, что дело упомянутого мастера Доминика будет отложено до рассмотрения упомянутой информации. И дело было отложено, но он (судья) ничего не сопоставлял, и из-за этого (Доминик) был взят и заключен в тюрьму в Кампо’ [10].

Характерно, что союз *mais* ‘но’ соединяет части сложного предложения и в условиях отсутствия в среднефранцузском языке эксплицитного отрицания. В этой связи важно отметить, что возможность перестановки соединенных компонентов, т.е. $P \text{ mais } Q \rightarrow Q \text{ mais } P$, приводит к нарушению логической связи: новое содержание не соотносится с наблюдаемыми и сопоставляемыми явлениями и событиями в действительности. Так, в следующем примере (14) перестановка сочиненных частей (14а) нарушает хронологическую последовательность:

(14) *Et puis vint regarder la terre, et pour la grant chaleur devant dicte la trouva encores seiche et decrevée (P). Mais remist icelle terre en verdure et si y remplist et fist courir les rivieres et les fontaines et aussi les arbres fueillir et fructifier comme paravant (Q)* ‘И затем пришел посмотреть на землю, иссушенную и потрескавшуюся из-за сильной жары. Но вновь превратил ее в покрытую зеленью и наполнил ее, и реки с фонтанами заструились, и деревья покрылись листьями и плодами как раньше’ [10];

(14а) **remist icelle terre en verdure et si y remplist et fist courir les rivieres et les fontaines et aussi les arbres fueillir et fructifier comme paravant (Q). Mais puis vint regarder la terre, et pour la grant chaleur devant dicte la trouva encores seiche et decrevée (P).*

Для обоснования отсутствия логической связи между противопоставляемыми явлениями или событиями допускается усложнение синтаксического образования разнообразными вводными конструкциями, включающими эпистемические, эвиденциальные и истинностные показатели (не более 1 % от всей выборки): *mais comme il couvenoit* ‘но как было условлено’, *mais comme dist qn* ‘но как говорит к.-л.’, *mais ainsi comme la pensoie* ‘но как он и думал’, *mais il est comme injuste* ‘но как несправедливо’, *mais je croy* ‘но я верю’, *mais selon mon propos* ‘согласно моим словам’, *mais selon ce que vertu est bien* ‘согласно тому, как добродетель хороша’, *mais selon verité* ‘но по правде’ и т.д.

Таким образом, в среднефранцузском языке союз *mais* 'но' при неосложненном соединении компонентов P *mais* Q маркирует два типа противительных отношений: собственно противительное и «вопреки ожиданию». Модель P *mais* Q реализуется как на уровне простого, так и на уровне сложного предложения при 1) представлении одного положения дел с разных точек зрения, 2) сопоставлении противоположных положений дел, 3) сопоставлении сосуществующих положений дел.

Наличие логической связи между несовместимыми компонентами онтологического класса обуславливает возможность дифференциации противительных отношений (противительно-пояснительные и противительно-присоединительные) в зависимости от содержания сочиненных частей. Используется включение разнообразных наречий уточняющего характера или расширение второго сочиненного компонента за счет однородных рядов.

При отсутствии логической связи между противопоставляемыми компонентами прагматического класса обоснованность несоответствия ожиданию маркируется эпистемическими, эвиденциальными, истинностными показателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
2. Brunot, F. La pensée et la langue / F. Brunot. – Paris, 1956. – 954 p.
3. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М., 1988. – 656 с.
4. Antoine, G. La coordination en français / G. Antoine. – 2 vol. – Paris, d'Artrey. – 1962, I. – P. 258.
5. Ducrot, O. Deux mais en français? / O. Ducrot, J. C. Anscombe // *Lingua* 43 North-Holland Publishing Company. – 1977. – P. 23–40.
6. Haspelmath, M. Coordination / M. Haspelmath // Shopen, T. (ed.) *Language typology and linguistic description*. – Vol. 2. – Cambridge : CUP, 2009. – 50 p.
7. Урысон, Е. В. Опыт описания семантики союзов / Е. В. Урысон. – М. : Языки славянских культур, 2011. – 339 с.
8. Trésor de la Langue Française. – Режим доступа : <http://atilf.atilf.fr/tlf.htm> – Дата доступа : 15.10.2020.
9. Dictionnaire du Moyen Français. – Режим доступа : <http://www.atilf.fr/dmf/> – Дата доступа : 22.10.2020.
10. Национальный корпус французского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.frantexte.fr/>. – Дата доступа : 15.12.2020.
11. Санников, В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве / В. З. Санников. – М. : Языки славянских культур. – 2008. – 624 с.
12. Медведева, С. В. Основные пути развития системы противительных связей в среднефранцузский период (простое и сложное предложение) : автореф. дис. канд. филол. наук. : 10.02.05. / С. В. Медведева. – М.: Московский пед. ун-т. – 1997. – 23 с.

13. Арутюнова, Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения / Н. Д. Арутюнова // Аспекты семантических исследований. – М., 1980. – С. 156–250.

The article is devoted to the identification of the semantic properties of the nuclear conjunction *mais* ‘but’ in the Middle French language with an non-complex combination of units. The paper identifies the criteria of differentiation of two types of adversative relations – opposition only and opposition of “contrary to expectations”. The specifics of the implementation of the “P mais Q” model are established both at the level of a simple and a complex sentence. The methods of concretizing adversative relations are determined: the use of adverbs, the expansion of the second combined unit, the presence of various indicators (epistemic, evidential, truthful).

Поступила в редакцию 03.02.2021